

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Марии Вячеславовны Карташовой

«Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872 – 1917 гг.) по специальности 5.6.1. – Отечественная история, представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук, выполненную на кафедре зарубежного регионоведения и локальной истории ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

1. Актуальность избранной темы.

Диссертация посвящена исследованию направлений, механизма реализации и результатов государственной поддержки кустарных промыслов, осуществлявшейся правительством в масштабах Российской империи в период 1872 – 1917 гг.

Несмотря на то, что кустарные промыслы служат предметом научного интереса широкого круга специалистов в нашей стране и за рубежом от искусствоведов до экономистов уже на протяжении почти двух столетий, и есть обобщающие труды по истории их изучения, тема сохраняет актуальность. В ее проблемном поле остаются дискуссионными такие вопросы как круг социально-экономических явлений, которые попадают под определение кустарных промыслов, их влияние на хозяйственную устойчивость крестьянского двора, связь с аграрной и промышленной политикой государства, место в социологических концепциях и в программах политических партий начала XX века и ряд других. На отдельных этапах развития исторической науки они решались преимущественно, то на региональном уровне, то на общероссийском. Современная историографическая ситуация свидетельствует о необходимости очередной попытки осмысления проблематики темы в масштабах Российской империи. Этому способствуют накопленные за последние десятилетия результаты региональных исследований, расширившиеся возможности использования клиометрических методов обработки информации и привлечения для этого массовых статистических источников, не привлекавшихся ранее для

создания панорамной картины размещения промыслов и оценки их конкурентной позиции относительно фабрично-заводской промышленности. В диссертации на соискание степени доктора исторических наук М.В. Карташовой выражена именно эта претензия, поэтому она заслуживает аналитической оценки.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации М.В.Карташовой, определяется логической структурой исследования. Рассмотрев историографическую традицию и коснувшись источниковедческих аспектов темы, она подробно освещает информативные возможности каталогов и указателей кустарно-промышленных выставок, ранее не привлекавшихся исследователями для создания «Базы данных», знакомит с методикой ее разработки и возможностями практического использования. Поскольку конечной целью диссертации соискательница назвала оценку успешности государственной политики по поддержке кустарных промыслов, то самостоятельное значение в ее проектном построении приобретает характеристика объекта этой помощи, причем с точки зрения того, как она сложилась в исследовательской практике, — различным классификациям и подходам в программах статистических обследований. Зафиксировав факт размытости понятия «кустарные промыслы», М.В. Карташова дает свою формулировку этой дефиниции. Затем раскрывает обстоятельства возникновения и развития правительственных мероприятий по технической, коммерческой, финансовой и культурно-образовательной поддержки кустарей в общероссийском масштабе. Логичным звеном в развитии исследования является изучение вопроса о финансово-кредитном обеспечении этой деятельности и соответствия его объемов и содержания реальным потребностям кустарного производства. С целью более объективного обоснования наблюдений соискательница использует на этом этапе и при районировании кустарных

промыслов и выявлении степени их распространения в разных регионах Российской империи количественные показатели правительственной статистики. В одном случае это первичный материал Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной 1917 г., во втором опубликованные данные Всероссийской переписи населения 1897 г. Это позволяет ей провести сравнительный анализ реализации кустарно-промысловой политики во внутренних и окраинных губерниях, выявить соответствующие особенности. Завершением исследования является ответ на вопрос о том, в какой мере деятельность правительства в этой сфере была адекватна запросам кустарной отрасли производства, насколько соответствовала задачам промышленной или аграрной политики, в чем состояли трудности и возможные пути их преодоления. Выводы, полученные автором, соответствуют поставленной цели и задачам. Основные научные положения, сформулированные в работе, являются обоснованными с точки зрения выбранной автором стратегии изучения темы. Достоверность результатов исследования обеспечена источниковой базой, центральное место в которой занимают по большей части опубликованные данные земской и правительственной статистики, а также делопроизводственная документация соответствующих ведомств. В русле междисциплинарного подхода в диссертации наряду с традиционными методами исторического исследования, основным среди них является сущностно – описательный, М.В. Карташова активно использует математические приемы статистической обработки данных массовых источников. Применение корреляционного и регрессионного анализа на базе MS Office XP – редактора электронных таблиц Excel, а также реляционной системы управления базами данных (СУБД) Microsoft Office Access, пространственно-статистического (картографического) анализа, осуществленного с помощью геоинформационной системы (ГИС), - весь использованный автором набор компьютерных технологий нацелен на то, чтобы получить достоверные результаты исследования. Обоснованность

научных положений, выводов и рекомендаций подтверждена апробацией результатов исследования на научно-практических конференциях, полным отражением основных результатов диссертационной работы в опубликованных автором научных трудах. Результаты диссертационного исследования, его основные положения, идеи и выводы представлены в 55 научных публикациях, включая одну монографию и 17 статей в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. **3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.**

Исследование, проведенное М.В.Карташовой, можно признать оригинальным и самостоятельным. К основным положениям научной новизны представленной диссертационной работы следует отнести:

- в части постановки цели и задач впервые история разработки и реализации государственной политики в сфере кустарных промыслов представлена целостно как центральная проблема на общероссийском уровне и в широких хронологических рамках, охватывающих по сути два исторических периода – пореформенный и предреволюционный (с 1872 по 1917 гг.);
- в части методологии и технологии исследования впервые использован междисциплинарный подход в виде методов математико-статистического и картографического анализа для изучения кустарных промыслов Российской империи;
- в части полученных результатов впервые систематизированы конкретно-исторические и историографические факты, отразившие разность восприятия современниками и исследователями феномена кустарных промыслов, и предложена авторская формулировка понятия, позволяющая при постановке задач, связанных с использованием массовых источников и количественных методов до некоторой степени преодолевать противоречивую сложность этого явления;

- в части выводов и концептуальных положений впервые предложена интерпретация государственной поддержки кустарных промыслов как программы весьма значимой для развития страны и сопряженной с аграрной, промышленной и национальной политикой.

Результаты и выводы диссертации М.В. Карташовой дают импульс для нового поворота в историографии темы в сторону дальнейшего углубления региональных научных исследований в области истории кустарных промыслов и реализации государственной программы по их поддержке.

4. Значимость результатов, полученных автором, для науки и практики.

Теоретическая значимость полученных результатов диссертационного исследования состоит в предпринятой автором парадигме изучения вопросов размещения и степени концентрации кустарных промыслов посредством количественных методов обработки информации массовых статистических источников; в определении общего и особенного в распространении кустарных промыслов и их правительственной поддержки в центральных регионах и на окраинах империи.

Практическая значимость результатов заключается в возможности использования созданных соискательницей базы данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.» при разработке культурно-образовательных программ и исследовательских проектов по различным аспектам темы. Не менее значимым для познавательной деятельности являются объемные информационные ресурсы, представленные в «Приложениях»: «Деятели по кустарной промышленности: краткий биографический словарь»; многочисленные таблицы, диаграммы и рисунки как средства систематизации и визуализации собранной и обработанной автором объемной источниковой информации.

Материалы и выводы исследования могут быть полезны при разработке федеральных, региональных и муниципальных программ по развитию народных художественных промыслов, при реализации национального проекта «Культура», при разработке грантовых проектов

некоммерческими организациями. Положения диссертации могут использоваться при подготовке лекционных и специальных курсов по истории России, истории народных художественных промыслов, музееведению, культурологии, при курсовом и дипломном проектировании по программам бакалавриата и магистратуры.

6. Оценка содержания диссертации, ее завершенность.

Диссертация М.В. Карташовой «Кустарные промыслы и их государственная поддержка в Российской империи (1872 – 1917 гг.)» имеет завершенный характер и состоит из введения, пяти глав (двадцати пяти параграфов), заключения, четырех приложений, списка использованных источников и литературы, списка сокращений.

Введение построено в соответствии с общими требованиями. Отмечены актуальность темы диссертации и периодизация ее развития в отечественной исторической науке; названы виды использованных источников, методологическая основа и методы; сформулированы цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; представлены основные положения, выносимые на защиту; указаны соответствия паспорту научной специальности; приведены сведения о степени достоверности и апробации результатов, включая публикации. Описаны объем и структура диссертации.

В первой главе решается задача теоретического обоснования диссертационного исследования, поэтому более подробно по сравнению с «Введением» рассмотрены историографические и источниковедческие аспекты темы диссертации, в том числе затронуты труды зарубежных авторов. Методы исследования рассмотрены также в историографическом русле. Однако, к достоинствам этой части текста следует отнести тот факт, что М.В. Карташова уделяет специальное внимание описанию происхождения, информативных возможностей и методам исследования указателей и каталогов всероссийских, региональных кустарных и промышленных выставок. Она останавливается на критериях выборки

объектов в созданную ею базу данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – XX века» и тем самым вносит свой вклад в расширение сложившейся для изучения темы источниковой основы.

Во второй главе продолжается проработка темы в ее теоретическом аспекте, но с вводом конкретно-исторических данных о зарождении в правительстве и у представителей научной общественности внимания к кустарным промыслам. Основное место в главе занимают различные классификации кустарных промыслов, подробнее, чем в предыдущих частях текста, описываются характерные черты правительственной, земской и ведомственной их статистики со ссылками на имеющиеся опыты применения математических методов обработки ее данных.

В третьей главе формируется представление о причинах, идеологических нюансах, законодательной и организационной основе, направлениях, размерах финансирования и этапах правительственной поддержки кустарных промыслов. Автор высоко оценивает влияние этой поддержки как серьезный фактор развития национальной экономики уже в последней трети XIX в., когда она служила цели государства – созданию национальной промышленности (с. 145, 147).

М.В. Карташовой предпринимается смелая попытка оценить эффективность столыпинских аграрных преобразований посредством определения роли кустарных промыслов в создании слоя зажиточных крестьянских хозяйств. Она осуществляется корреляционным методом изучения выборки крестьянских дворов, сформированной по подворным карточкам Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г., и охватившей две волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии (с. 162). Такой способ решения одной из фундаментальных проблем аграрной истории России приводит автора диссертации к убеждению: столыпинская реформа не получила желаемого эффекта, нужны были более радикальные реформы, в чем ее убеждает Октябрьская революция (с. 172).

Подробно, с тщательной проработкой конкретно-исторических источников и сведений, почерпнутых из трудов предшественников, М.В.Карташова предлагает свою периодизацию такого явления как государственные военные заказы кустарям. Она приходит к выводу о том, что это была часть общей политики их поддержки, регулируемой законодательно, организационно и финансово поддержанной, обеспечившей «значительный вклад» кустарных промыслов в «военную промышленность» на начальной стадии индустриальной модернизации (с. 195). Успешно автор решает задачу систематизации большого объема сведений о реализации в масштабе страны правительственных мероприятий по техническому образованию крестьян-кустарей, характеризуя мастерские, школы, а также музеи и отмечая активную роль земской, общественной и частной инициативы в их распространении. М.В.Карташова свидетельствует о наличии нескольких целей у деятелей по кустарной промышленности в этом процессе (с.241).

В четвертой главе решается задача оценки соответствия финансовой помощи правительства кустарям их реальным потребностям, в связи с чем рассматривается значение кустарных промыслов в социально-экономическом строе крестьянского хозяйства. Исследование осуществляется тем же способом, что и предпринятая во второй главе оценка столыпинской реформы – тот же источник с расширением волостей до 5 в основном того же Балахнинского уезда Нижегородской губернии и 7 селений Смоленской, те же методы. Вывод о положительном влиянии кустарных промыслов на развитие крестьянского хозяйства (с. 259) получает подкрепление в сюжете о значении доходов от кустарных промыслов в крестьянском хозяйстве. Анализ включает 4 направления и построен на основе бюджетных сведений по крестьянским хозяйствам двух уездов Калужской губернии, трех Вологодской и по нескольким дворам Воронежской губернии. По утверждению автора, в получении дохода от промыслов в денежной форме, зависимость его объема от количества работников в семье и независимость

от размера надела обеспечивали большую сбалансированность многофункциональному типу хозяйства (с. 274). Среднестатистические сведения о доходности промыслов в зависимости от отрасли и местных особенностей дополняются результатами математической обработки показателей успешных производителей кустарных изделий - участников всероссийской кустарно-промышленной выставки 1913 г. Следуют выводы о поддерживающем значении промысловых доходов в крестьянском хозяйстве, и о связи правительственных мероприятий по их поддержке со столыпинской реформой (с. 284). Рассмотрены объемы и каналы их финансирования по пяти периодам, затронуты политические аспекты влияния отдельных исторических личностей, либеральных партий и бюджетных прав Думы на этот процесс, засвидетельствован количественными показателями рост расходов на кустарную промышленность. Проблема кредитования кустарей исследуется как дискуссионная в российском обществе и как степень их обеспеченности через систему мелкого кредита, которая в итоге оценивается как в целом эффективная (с.331). Такая же оценка дается сложившейся организации экспорта кустарных изделий по итогу рассмотрения ее развития по периодам в широких хронологических рамках. М.В.Карташова считает, что это направление должно было служить фактором подъема «налогоспособности кустарей» и «внешнеэкономическим фактором индустриального прорыва» (с. 357). В механизме взаимодействия власти, общественности и кустарей она признает доминирующую роль за правительством, эффективность усилий которого повышалась при их направленности на поддержку артелей и кустарных обществ. Цель всей государственной программы видится автору в поддержке «малого и среднего предпринимательства в крестьянской среде (с.370).

В пятой главе рассмотрены вопросы территориального распространения промыслов в целом и по их отраслевой принадлежности, а также особенности политики по поддержке промысловых занятий населения

на окраинах империи. Предпринята оригинальная попытка решить задачу конкурентной способности кустарей в отношении фабрично-заводской промышленности посредством метода определения индексов локации этих двух форм производства. Анализ проводится по количественным показателям концентрации рабочей силы в каждой из них на основе опубликованных данных Всероссийской переписи населения 1897г. по 67 административным единицам при создании карты размещения кустарных промыслов и по 32 при решении проблемы конкурентной способности. Итоговая картина отражает доминирование обрабатывающих промыслов в 17 губерниях, то есть их экономическую устойчивость благодаря, в том числе факту государственной поддержки и необлагаемости налогом мелкого производства (с. 386). При этом М.В.Карташова справедливо признает научную относительность полученных результатов в той мере, в какой условно в целом математическое моделирование историко-экономических процессов. Это замечание свидетельствует о зрелости исторического мышления автора и достигнутом профессионализме. В этой части текста более убедительно по сравнению с предыдущими фрагментами, на конкретно-историческом материале и данным текущей статистики неземледельческих промыслов в районах переселенческого движения в Сибири, обосновывается тезис о связи кустарно-промышленной политики с реализацией столыпинской реформы. Вопрос же о возможности изучать тему правительственной поддержки промыслов в единстве с проблемами национальной политики можно считать поставленным, заслуживающим дальнейшего исследования, и достаточно мотивированным историческими фактами, приведенными в диссертации.

В «Заключении» представлены общие итоги диссертации, повторяющие в основных и главных ее задачах и цели исследования концептуальные позиции автора.

Текст изложен научным языком, логично, со ссылками на использованные источники. Практические рекомендации вполне обоснованы

и соответствуют материалам диссертации. Список источников первоисточников насчитывает в общей сложности 307 позиций, список литературы включает 347, в том числе 17 на иностранном языке. Основной текст диссертации изложен на 441 странице машинописного текста. Информативное значение имеют 4 приложения с таблицами, диаграммами и рисунками, выполненные в высоком качестве они дают представление о проведенном исследовании. При изложении материала автор ссылается на приложения. В целом диссертация представляет собой завершенное научное исследование.

7. Отметить достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, высказать мнение о научной работе соискателя в целом.

К несомненным достоинствам диссертации М.В.Карташовой следует отнести:

- само стремление автора максимально обобщить и систематизировать основные достижения отечественных и в определенной мере зарубежных исследователей в изучении очень сложных и неизменно актуальных проблем существования кустарных промыслов на большом пространстве Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.;
- в целом успешное выполнение задачи выявления, классификации, анализа и распределения по периодам большого документального материала по теме, включая подворные карточки Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по отдельным селениям двух губерний;
- актуализацию широких возможностей применения математических методов обработки информации массовых источников при изучении кустарных промыслов;
- создание для достижения практических культурно-образовательных целей объемной базы данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX вв.», а также высоко информативных приложений к основному тексту.

В большой работе много не только достоинств, в ней есть место и для недостатков, среди которых следует остановиться только на тех, что влияют на результаты исследования, концепцию диссертации и ее обоснование.

К принципиальным замечаниям относятся следующие.

Введение. Актуализация темы представлена поверхностно и схематично, заняв всего одну страницу текста и оставив открытым вопрос об общественно-политическом, социально-культурном значении и научном потенциале ее изучения. Здесь автор допускает профессиональную ошибку, указывая на связь причин революции 1917 г. с остро стоявшим «крестьянским вопросом», вместо «аграрного вопроса» (с.4, а также на с. 35). Реформа 1861 г. решила крестьянский вопрос, предоставив личные права крепостным. Ни в формулировке темы, ни в формулировке глав и параграфов не отражается проблематика работы и кроме того в обозначении структуры исследования совершенно потерян хронологический принцип, датировка изучаемых явлений отсутствует.

В формулировке цели диссертационного исследования также нет проблемы. Поэтому неслучайно пропущена гипотеза исследования, и схематичная постановка задач, как и цель, ориентируют на описательно-информационный характер текста, они не сопряжены с актуальной проблематикой социально-экономической политики, историей аграрной реформы, промышленной политикой. Кроме того, в постановке цели потеряна первая часть темы исследования – кустарные промыслы.

Объект и предмет диссертации различаются принципиально, но не по степени абстрагирования от исторической реальности, как должно быть, а по содержанию: промыслы как объекты исследования и формы их поддержки как предмет, что неверно: обе части, составляющие единую тему, должны быть представлены и в объекте, и в предмете.

Интерпретируя формулировку объекта «кустарные промыслы», М.В.Карташова отождествляет его с целым рядом других. Она считает их искусственно созданными и ставит кустарные промыслы в синонимичный

ряд с понятиями кустарная и мелкая промышленность, сельская промышленность, крестьянские неземледельческие промыслы (с. 5, 7, 372). На деле многообразие понятийного восприятия кустарных промыслов в историографии отражает разные подходы, цели и объективные стороны мелкотоварного производства, поэтому само по себе многообразие смыслов, считываемых исследователями, конечно, не может служить обоснованием, аргументом для слияния всех значений в одно общее понятие, как это делает автор.

Поскольку определение объекта — это принципиальное условие исследования, важная часть его научного аппарата, и автор повторяет его трактовку в тексте несколько раз, то оно заслуживает подробного разбора в отзыве.

М.В.Карташова предлагает в качестве объекта свое понятие «кустарные промыслы» (с. 88), из которого исключаются его традиционные составляющие — сословный (крестьянский) характер, вспомогательное значение промысла по отношению к сельскохозяйственным занятиям; местный характер распространения промысла (не отхожепромысловый вид деятельности), — и акцентируется внимание на переменных признаках — производство в небольших размерах, не облагаемое налогом и не находившееся под контролем фабрично-заводской инспекции, с преобладанием ручного труда, (следовательно, допускается вероятность машинного). Такое представление об объекте диссертационного исследования дает М.В.Карташовой возможность абстрагироваться от нескольких неудобств, которые испытывают историки в методологическом и источниковедческом плане, а именно:

- от проблемы несводимости данных статистических обследований, отличавшихся между собой происхождением, целями, датировкой и объектами учета;

- от вытекающей из этого обстоятельства сложности реконструкции социально-экономического строя крестьянского хозяйства разной его типологии в зависимости от тесноты и характера связи с видами промыслов;
- от осознания необходимости учета большого количества и разнообразия условий жизнедеятельности крестьянского двора при решении вопроса о влиянии различных промыслов на устойчивость крестьянского хозяйства и, следовательно, значении их в социально-экономическом развитии страны.

Сделав объектом диссертационного исследования максимально широкое явление из сферы промысловых занятий населения, исключив, и то только из трактовки, но не из обработки информации источников, что не всегда возможно, ремесло и домашнюю промышленность как экономические категории, М.В.Карташова обеспечила себе возможность развивать и доказывать основные положения своей концепции.

Но, во - первых, кустарная промышленность в изучаемый период облагалась налогом – патентным, а автор указал, что в его объект изучения облагаемые налогом производства не будут входить. Насколько удалось ей это выполнить? Вот в тексте диссертации среди критериев отбора в базу данных «Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX – начале XX века» указаны объемы производства в широчайшем диапазоне от 10 р. до 1 тыс. р. в деревообрабатывающей отрасли. Те же, что свыше 1 тыс.р., то, гадательно рассуждает автор, «скорее относились к фабричной промышленности» (с. 69). Между тем, хорошо известно, что в промышленном налогообложении существовала четкая роспись по классам и разрядам в зависимости от местности и количеству наемных рабочих. Правительство с 1883 г и далее последовательно переходило от сословно-личностного принципа налогообложения к имущественному, подоходному. Да, основная масса кустарей-крестьян не была обязана покупать патент, но могут ли приведенные в диссертации для обоснования, например, высокой оценки информативных возможностей указателей кустарно-промышленных выставок примеры производств войти в круг объектов исследования, если в

них использовалось 10, 14 или 40 постоянных наемных рабочих и до 500 сезонных с годовым доходом до 10 тыс. р или в размере 30 тыс. р.? Они должны были не только выкупать патент, но даже участвовать в дополнительном раскладочном сборе. Там же есть пример производства по типу рассеянной мануфактуры (с. 45-46) и в работе он не единственный.

Точно в таком же неразделенном на экономические категории массиве были организованы сведения во многих переписях, что не видится автору препятствием к их обработке и анализу. В объект исследования, согласно предложенному определению автора, не должны были войти, например, плотники и каменщики, поскольку их промысел вне обрабатывающей отрасли, или некоторые виды художественных промыслов, но в тексте они активно фигурируют. Большая доля их присутствия в выборке для корреляционного анализа при изучении важного вопроса о влиянии промыслов на устойчивость крестьянского хозяйства предопределила результат – позитивное влияние (с. 250, 259). Причина – в выборке, а, возможно, и в методологии анализа. Предпринятый корреляционный анализ к не репрезентативным данным и по программе, в которой признаки не отражают всего многообразия в организации самых различных кустарных промыслов в районах с разными условиями хозяйствования, свел эффект привлечения подворных карточек переписи 1917 г. к минимуму, а выводы поставил под сомнение.

Во-вторых, в формулировке объекта критерий отбора в виде не попадания производства под контроль фабричной инспекции означает, что рассеянная мануфактура, на которую работали массы деревенских кустарей, включая полусамостоятельных, с наймом рабочих, не будут включены в исследование. Назвав кустарей и отходников не исторично элементами «теневого экономики» империи (с.89), каким же образом М.В.Карташова смогла при обработке массовых источников исключить эту группу из объекта исследования?

Другими словами, объект изучения – кустарные промыслы как они понятийно определены автором, рассмотрены вне их исторической эволюции и без учета их социально-экономической трансформации. Но тогда возникает сомнение в соответствии концептуальных выводов автора не только о роли промыслов, но и о целях и эффективности их правительственной поддержки, потому что все дискуссии современников по этому предмету строились вокруг вопросов каким кустарям помогать и стоит ли это делать.

Наконец, очевидно, что определение объекта и предмета обусловлено методологией исследования. Ей отведено в тексте мизерное место – менее 1 страницы, что для докторской диссертации просто недопустимо и прямо указывает на недооценку автором значения теоретических основ исследования. Заявленная автором приверженность теории модернизации представлена таким образом, что в ней нельзя не усомниться, поскольку тут же кустарные промыслы названы «специфической только для России социально-экономической категорией». Соответственно ошибкой советских историков называется их непризнание этой очевидности из-за следования формационной теории (с.11-12). Вероятно потому, что при любых обновленных трактовках теории модернизации отрицать ее европоцентричность – признак, сближающий ее в этом качестве с формационной теорией, бессмысленно, – М.В.Карташова заметила, что погружаться в эту тему не будет и больше методологических аспектов она не затрагивала. В итоге по ходу исследования представление автора о кустарных промыслах как бы двоятся. С одной стороны, они воспринимаются как национальная константа хозяйственной жизни населения, и этот тренд представляется ведущим в построении концепции, начиная от оценок трудов экономистов-народников и советских авторов, через невнимание к капиталистической эволюции промыслов, к модернизации их хозяйственной организации и заканчивая выводами о сохранявшейся их жизнеспособности вопреки всем невзгодам усиливавшейся

эксплуатации. Впрочем, вопрос об эксплуатации кустарей в диссертации не поднимается, что требует объяснения. С другой стороны, константой проходит утверждение, что кустарные промыслы были вынуждены конкурировать с более сильными организационно-производственными экономическими формами (например, с. 276).

В результате сложилось убеждение, что единственная задача «Введения» - постановка проблематики диссертации в пространстве современных научных теорий, проблем и социальной практики, а также в историографическом и источниковедческом разрезе, - в диссертации решается на очень низком уровне.

Следующее замечание касается злоупотреблением приемом экстраполяции:

- **в первой главе** нет убедительного обоснования экстраполяции наблюдений, полученных на основе базы данных, которая была создана без учета хронологической, территориальной и хозяйственно-типовой тождественности объектов-экспонентов выставок, на все кустарные промыслы Российской империи;

- **в третьей главе** также отсутствует обоснование фундаментального вывода, в основе которого экстраполяция. «<...> микроисследование по данным переписи 1917 г. *двух волостей Нижегородской губернии* показало, что аграрные преобразования в деревне, которым положила начало столыпинская аграрная реформа и целью которых являлось создание слоя зажиточных, «крепких» крестьянских хозяйств как опоры государственной власти, *желаемого эффекта не получили*» (с.172);

- **в четвертой главе** результаты обработки данных по локально ограниченной группе объектов, их выборку нельзя признать качественно и количественно репрезентативной для их экстраполяции на все 6 губерний Центрально-Промышленного района при исследовании проблемы влияния промыслов на устойчивость крестьянского хозяйства (с. 259); тем более, что наблюдения не лишены противоречивости — в одном случае выявлено

сокращение в крестьянских хозяйствах купленной земли (с. 170), в другом увеличении (с. 260).

Следует прокомментировать и то, насколько удалось охватить исследованием территориально-административные субъекты, отмеченные в широких рамках темы: 78 губерний, 21 область и 2 округа. Очевидно и оправдано, что все они не могли быть равномерно и систематично представлены в каждом из вопросов диссертации, максимально это удалось в **пятой главе**, относительно полно в частях текста §§1.3. – 1.4; 2.4; 3.4.-3.6; 4.3; 4.5. В отдельных сюжетах заметно преобладание материалов по Нижегородской губернии (в §3.3. – она единственный объект исследования, в §4.1 – почти единственный).

Последнее принципиальное замечание касается **оформления сносок** на архивные материалы. Если считать, как этого требуют правила оформления научного текста, реально использованными в диссертации только те архивные дела, в ссылке на которое кроме архива, номеров фонда, описи, дела обязательно указаны листы, то таких всего 65 дел. При этом много сносок на дела без указания листов. Для исторической работы это недопустимая оплошность, как и отсутствие сведений о номерах дел в **списке использованных источников**, там указаны только названия архивов и номера фондов, что не является репрезентативными данными.

8. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно. В работе приведены научные результаты, позволяющие ее квалифицировать, как завершенное исследование, в котором представлено решение актуальной научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое, культурное значение. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской науки и практики в области истории России, исторического образования, культурно-просветительской

деятельности. Работа базируется на достаточно полной базе историографических и документальных источников, примеров и расчетов. Она написана грамотно и аккуратно оформлена. Концепция складывается из систематизации результатов, представленных в промежуточных выводах по законченным частям текста и в «Заключении» диссертации. Выводы и рекомендации обоснованы. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация Карташовой Марии Вячеславовны является научной квалификационной работой, в которой содержится оригинальный и научно обоснованный вариант решения задачи в области определения роли кустарных промыслов и их правительственной поддержки в Российской империи в последней трети XIX – XX начале вв., что соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Диссертационная работа отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Карташова Мария Вячеславовна заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент
профессор, профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д.Ушинского»,

150000. Ярославль, Которосльская набережная 46 В., к.313.

Исторический факультет. Кафедра отечественной истории.

Раб. телефон: (4852) 72-74-71

department_of_history@mail.ru

доктор исторических наук по специальности

07.00.02 – Отечественная история

Архипова Архипова Любовь Михайловна

Подпись Л.М. Архиповой

начальник управления по кадровому
и организационному обеспечению

Коняева Л.В.

12 августа 2015

